

УДК 316.74

**Россия в современной системе международных отношений
в оценках студенческой молодежи Северного Кавказа****В.С. Левшин, Ю.О. Болотин***Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье анализируются результаты фокус-группового исследования, проводившегося в рамках молодежного научно-просветительского проекта «Мир Кавказу». Результатом стала совокупность мнений студентов вузов Северного Кавказа относительно ситуации в мировой политике.

Особое внимание уделяется отношению студентов к внешней политике Российской Федерации, оценке ее положения на мировой арене.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, молодежь, фокус-группа.

Для цитирования: Левшин В.С., Болотин Ю.О. Россия в современной системе международных отношений в оценках студенческой молодежи Северного Кавказа // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2. №3. С. 30-38.

**Russia in the modern system of international relations in assessments of student
youth in the North Caucasus****Valeriy S. Levshin, Yuriy .O. Bolotin***Southern Federal University**Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article analyzes the results of a focus-group study conducted as part of the youth scientific and educational project "Peace to the Caucasus". The result was a combination of opinions of university students in the North Caucasus regarding the situation in world politics.

Particular attention is paid to the attitude of students to the foreign policy of the Russian Federation, the assessment of its position on the world stage.

Keywords: foreign policy, international relations, youth, focus group.

For citation: Levshin V.S., Bolotin Y. O. Russia in the modern system of international relations in assessments of student youth in the North Caucasus // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №3. P. 30-38.

В рамках реализации молодежного научно-просветительского проекта «Мир Кавказу» было проведено фокус-групповое исследование, направленное на выявление оценочных суждений студенческой молодежи Северного Кавказа относительно роли и положения России в современной системе международных отношений.

Фокус-групповое исследование было проведено на территории шести субъектов Северо-Кавказского федерального округа (республика Дагестан, Чеченская республика, республика Ингушетия, республика Северная Осетия-Алания, республика Кабардино-Балкария, Ставропольский край), а также в республике Адыгея, являющейся частью Северо-Кавказского экономического района, и в Ростовской области.

Исследование проходило в формате общения со студентами ведущих региональных вузов вышеуказанных субъектов. В частности, свое мнение относительно поставленных вопросов высказывали студенты Дагестанского государственного университета, Чеченского государственного университета, Ингушского государственного университета, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, филиала Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, Майкопского государственного технологического университета, Южного федерального университета.

Для выявления мнений респондентов были обозначены три блока проблем:

– украинский кризис как катализатор международной напряженности;

- Ближний Восток в фокусе геополитического противостояния;
- геополитическая конфронтация России и США: борьба за сферы влияния.
- Дискуссию предварял вопрос: «Какое событие российской внешней политики за последние 5 лет, на Ваш взгляд, имело наибольшее значение для современной системы международных отношений?». По результатам ответа на вопрос были получены следующие данные:
 - абсолютное большинство респондентов назвали вхождение Крыма в состав Российской Федерации главным событием российской внешней политики за последние 5 лет;
 - вторым по популярности ответом стало введение Россией своих вооруженных сил на территорию Сирийской Арабской республики;
 - чуть более половины ответов респондентов были посвящены ухудшению отношений между Россией и США (однако два вышеназванных пункта постоянно связывались с данным тезисом). Здесь респонденты указывали на введение санкционного режима для Российской Федерации, так называемое «дело Скрипалей», незаконные аресты российских граждан на территории США и т.д.

Тем не менее, треть респондентов при описании вхождения Крыма в состав РФ использовали определения «аннексия», «завоевание». Два респондента указали, что вхождение Крыма было не легитимным процессом. Также, стоит отметить, что при перечислении всех событий, их результат в большинстве случаев сводился респондентами к отношениям России и США. Данный факт определяет то, что отношения двух стран на мировой арене являются наиболее интересным и волнующим процессом для студенческой молодежи.

В абсолютном большинстве фокус-группы респонденты определили такой же блок проблем, который предлагался и нами. Первым из них стало рассмотрение украинского кризиса как катализатора международной напряженности. Перед тем, как задать первый вопрос блока, ведущий фокус-группы рассказал респондентам о предыстории конфликта на территории Украины и его современном освещении в средствах массовой информации. После этого, респондентам было предложено ответить на первый вопрос блока: «Какой Вам представляется текущая расстановка сил в украинском кризисе, и видите ли Вы какие-либо конструктивные пути его решения?». По результатам ответов на вопрос были получены следующие данные:

- Абсолютное большинство респондентов считает, что Украина как сторона конфликта не сможет решить его самостоятельно, без международного посредничества. Тем не менее, данное посредничество должно быть в опосредованной форме, т.к. более половины респондентов заявило о том, что Украина, на данный момент, выступает как площадка для столкновения России и США;
- Многие респонденты отметили серьезную роль СМИ в украинском кризисе. Роль СМИ была определена через высказывания о том, что «...так как СМИ все меньше говорят об Украине, конфликт уже пошел на спад», «...слишком сильная пропаганда СМИ у всех государств, попавших в конфликт, невозможно точно сказать, кто прав, а кто виноват»;
- Большинство респондентов отметили, что состоявшиеся выборы на Украине и выбранный Президент Владимир Зеленский могут вывести конфликт к логическому завершению, новый Президент может обеспечить конструктивный диалог;
- Мнение респондентов разделилось в примерном отношении 70/30 (70% против, 30% за) относительно возвращения ДНР и ЛНР в состав Украины. Тем не менее, большинство респондентов отметили, что Россия должна «...вывести свои войска с территории Украины и ограничить свое военное присутствие» так же, как и Украина, «...народ Донбасса должен сам решать свою судьбу».

Данный вопрос вызывал наибольшую дискуссию у респондентов в контексте роли России в украинском кризисе. Основные позиции, которые высказывались в данном вопросе, были следующими: Россия является гарантом прав и свобод на территории постсоветского пространства, и она должна помогать легитимному правительству и народу Донбасса в борьбе с оппозиционными радикалами (более половины респондентов); Россия должна сохранять нейтралитет в вопросе Украины и дать возможность суверенному государству самостоятельно решать свою судьбу (около 30% респондентов); Россия сама виновата в конфликте на территории Украины, ДНР и ЛНР вышли из состава Украины после аннексии Крыма (около 10% респондентов).

После ответа на первый вопрос, респондентам были представлены 3 сценарных варианта развития конфликта на территории Украины, которые выделяют современные эксперты:

1) Россия выступает за строгое соблюдение Минских договоренностей, ключевым положением которых является тезис о предоставлении ЛНР и ДНР широкой автономии в составе Украины. Федеративная Украина, по замыслу России, должна предоставить регионам более широкую автономию в экономике и внешней торговле, языковой, этнической и культурной политике, а также в развитии связей с другими странами, включая Россию. Кроме того, местная власть должна формироваться полностью в ходе местных выборов. За центром же должны остаться оборонные, внешнеполитические и законодательные функции. Кроме того, наша страна требует неукоснительного соблюдения режима прекращения огня в регионе. Геополитический интерес РФ заключается в сохранении сферы влияния на Донбассе после его возвращения в правовое поле Украины.

2) Стратегической целью Киева и его «партнеров» является возвращение Донбасса в правовое поле Украины без предоставления республикам каких-либо преференций и безусловное вытеснение России из региона. Владимир Зеленский заявил о своей готовности вступить в переговоры с президентом В. Путиным, но только в присутствии представителей США и ЕС. При этом расчет делается на достижение некоего компромисса с Россией за спиной ДЛНР; возможны такие уступки, как возобновление пенсионных выплат, учет культурно-языковых особенностей региона, а также предоставление жителям Донбасса «больше прав и свобод, чем в России». В. Зеленский «убежден в необходимости «начать серьезную информационную войну и победить в ней», убедить жителей, что их «обманывала российская пропаганда».

3) Введение в зону конфликта миротворческих сил, создание в регионе переходной администрации ООН для проведения местных выборов, а также формирование международным сообществом агентства по восстановлению «Донбасса». Особняком при урегулировании украинского кризиса стоит вопрос, связанный с Крымом. Международное сообщество не признает итоги референдума 2014 года и уже на протяжении 5 лет держит нашу страну в санкционных списках. Представители НАТО, в частности, заявляют о том, что решение по Донбассу должно идти исключительно пакетным документом с Крымом, и ни о каком «обмене территориями» речи быть не может. В Крыму предлагается провести повторный референдум.

Следующий вопрос для респондентов звучал таким образом: «Как Вы считаете, какой из представленных сценариев наиболее реален и конструктивен для решения конфликта на Украине и украинского кризиса в целом?».

После анализа полученных данных, были определены следующие результаты:

– Сценарии, представленные респондентам, были охарактеризованы ими следующим образом: первый – «пророссийский» сценарий, второй – «проамериканский», третий – «мировой» сценарий.

– В результате проведенных голосований было определено, что третий сценарий поддерживают около 60% респондентов, первый сценарий поддержало примерно 40% респондентов, никто не поддержал второй сценарий.

Большинство респондентов высказали мнение о том, что первый и третий сценарий должны быть объединены в одну стратегию – ДНР и ЛНР должны получить широкую автономию, однако мировая общественность в лице ООН должна следить за соблюдением прав человека в данных регионах. Вопрос о возвращении Крыма в состав Украины, представленный в третьем сценарии, по мнению респондентов, не должен подниматься. Половина респондентов указали важным моментом обеспечения порядка условие о выходе любых военных сил иностранных государств с территории Украины, ДНР и ЛНР, за исключением сил ОБСЕ. «Минские соглашения», по мнению респондентов, должны быть полностью пересмотрены, так как не являются функциональными и не соблюдаются сторонами конфликта (в частности, функциональность мирных соглашений была сравнена с функциональностью пакта Молотова-Риббентропа респондентами из Адыгеи). Отсутствие реальных функциональных соглашений для сторон конфликта, по мнению большинства респондентов, будет способствовать замораживанию конфликта на территории Украины, что напоминает респондентам повторение истории чеченского конфликта.

Следующим блоком вопросов, предложенных для изучения респондентам, стал блок, посвященный Ближнему Востоку в фокусе геополитического противостояния.

Первый вопрос, заданный респондентам, звучал следующим образом: «Какую ключевую геополитическую и геостратегическую цель преследовало российское руководство, принимая решение о вводе войск на территорию Сирийской Арабской Республики». В результате анализа полученных данных были определены следующие тезисы:

– Абсолютное большинство респондентов (более 2/3) высказали мнение о том, что главная цель России в САР и на Ближнем Востоке в целом – создание и расширение своей зоны влияния в регионе, показывающее, что Россия также является мировым лидером, как и США, а сама Сирия – это некий плацдарм для закрепления России в регионе;

– Вторым по популярности ответом стали экономические интересы России в регионе, а именно получение доступа России к нефтяным рынкам региона и возможность влияния на мировые цены на нефть;

– Некоторые респонденты отметили, что участие российских вооруженных сил в конфликте на территории САР позволило апробировать новейшие образцы военной техники Российской Федерации и «...продемонстрировать всему миру военную мощь России»

Одним из самых неожиданных результатов данного вопроса стало то, что борьба с международным терроризмом, в частности, с запрещенными на территории Российской Федерации террористическими группировками «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра» стала одним из самых непопулярных вариантов среди респондентов. Более того, некоторые респонденты определили эту цель как «...липовую», то есть необходимую в качестве предлога для ввода войск. Также, действия Российской Федерации в Сирии были названы некоторыми респондентами как «защита сирийского населения», «действия, которые направлены на недопущение сценариев Ливии и Афганистана». Сама же территория САР была определена частью респондентов как «территория для столкновения России и США».

– Вопрос «Как Вы считаете, на какой стадии находится Сирийский кризис и близится ли он к своему логическому завершению, либо же стоит ожидать нового витка

конфронтации?» был задан респондентам следующим, однако в рамках данного фокус-группового исследования он имеет определенную специфику. Это связано с тем, что первая часть фокус-группового исследования проходила в апреле 2019 года (на территориях республики Дагестан, Чеченской республики, республики Ингушетия и республики Северная Осетия-Алания), а вторая часть в октябре 2019 года (на территориях республики Кабардино-Балкария, Ставропольского края, республики Адыгея, Ростовской области). Переломным моментом для анализа данного вопроса является то, что между двумя этапами проведения исследования Турецкая республика ввела свои войска на территорию САР. В связи с этим, получены следующие результаты данного вопроса:

– Абсолютное большинство респондентов, опрошенных в апреле 2019 года, считают, что конфликт на территории САР идет на спад, связывая это также и с тем, что он все меньше освещается в СМИ. Также, выдвинуто мнение о том, что Россия и США должны совместно решать конфликт на территории САР, а не вступать в конфронтацию. Тем не менее, респонденты отметили, что сирийский кризис не будет решен до тех пор, пока не будут решены этнорелигиозные проблемы на данной территории (в частности, Башар Асад как представитель шиитского направления ислама не может находиться во главе САР, где большинство мусульман исповедуют ислам суннитского толка);

– Абсолютное большинство респондентов, опрошенных в октябре 2019 года, заявили, что конфликт на территории САР перешел в новую стадию. Сама война на территории Сирии окончена, однако конфликт будет продолжаться до тех пор, пока территории САР будут находиться в сфере политических интересов России, США и Турции. Турция, введя войска на территорию Сирии, возобновила развитие конфликта, который теперь будет продолжаться и на национальной почве, подразумевающей ненависть Турции к курдскому населению.

Также, стоит отметить, что многие респонденты заявили о возможной борьбе России и США за влияние на государства, являющиеся передовыми в регионе (в частности, на Иран и Турцию).

В рамках блока вопросов про сирийский кризис, одним из важных вопросов является решение проблемы гуманитарной катастрофы на территории Сирии, в частности, разрушенной инфраструктуры, уничтоженных исторических памятников и т.п. Вопрос «Согласны ли вы с утверждением о том, что России необходимо оказывать всестороннюю поддержку действующему правительству и принимать активное участие в реставрации Сирии?», заданный респондентам, выявил следующее их отношение к поставленной проблеме:

– Респонденты разделились на равные группы в данном вопросе. Половина респондентов считает, что Россия должна принимать участие в реставрации САР, что вызовет улучшение имиджа Российской Федерации на мировой арене, позволит установить дружеские отношения со странами Персидского залива, повлияет на стабилизацию жизни мирного населения в Сирии.

– Другая половина респондентов утверждает, что Россия должна разобраться, в первую очередь, с внутренними проблемами, «... лучше вложить деньги в собственное реставрирование церквей, памятников культуры, которые находятся на территории Российской Федерации», «...для России это слишком большой отток капитала» и т.п.

Важным вопросом, который затронули сами респонденты, является вопрос о поддержке родственных этнических диаспор на территории конфликта в Сирии, в частности, поддержка адыгской диаспоры. «У нас построили целый аул Мафэхабль специально для выходцев диаспоры из Сирии. Точно так же, как предлагают диаспоры из Турции, из Иордании, в Израиле, потомки мухаджиров. Россия делает довольно много для того, чтобы

потомки мухаджиров возвращались на свою историческую родину, они организуют пункты приёма, они организуют специальные поселения для них. Я уверен, что в дальнейшем будут строиться ещё другие аулы». Данное утверждение доказывает, что респонденты высоко оценивают роль Российской Федерации в решении гуманитарных проблем, возникших в результате войны в Сирии.

Также, как и в блоке вопрос об украинском кризисе, блок вопрос по Ближнему Востоку предлагает представление респондентам вариантов сценарного развития ситуации в сирийском кризисе. Сценарии, в данном случае, были представлены в форме возможных стратегий сторон. Первая стратегия – поддержка легитимного правительства Башара Асада, борьба с террористическими группировками, формирование конституционного комитета по Сирии, сотрудничество с Ираном и Турцией в урегулировании сирийского кризиса. Вторая стратегия – поддержка сирийской оппозиции, борьба с террористическими группировками, проведение демократических преобразований и противодействие иранскому и турецкому влиянию в регионе. На основе анализа двух стратегий респондентами и дальнейшего голосования по вопросу «Как Вы считаете, какая из представленных стратегий позволит решить сирийский кризис наиболее выгодно для всех сторон конфликта?», были получены следующие результаты.

– Респонденты определили, что первая стратегия больше похожа на стратегию Российской Федерации в конфликте, а вторая стратегия – на путь США в данном конфликте. Все опрошенные респонденты единогласно поддержали первую стратегию решения сирийского кризиса, тем не менее, дополнив ее тем, что поддержка правительства Башара Асада должна сочетаться с выстраиванием линии взаимодействия с оппозиционными силами на территории Сирии.

– Создание конституционного комитета по Сирии должно сопровождаться проведением референдума среди сирийского населения о возможности дальнейшего управления страной Башаром Асадом. Мнение сирийского населения должно учитываться в первую очередь для решения сирийского кризиса.

– Сотрудничество с Ираном и Турцией, которое предусматривает первая стратегия, вряд ли возможно для любой стороны, в связи с тем, что «...Иран и Турция всегда будут сами враждовать и преследовать свои интересы в регионе, пытаясь не пустить никого лишнего в свою зону влияния».

Последний вопрос, предложенный для ответа респондентам в данном блоке, стал переходным между блоками и подводил респондентов к дальнейшим рассуждениям о взаимоотношениях России и США. Вопрос, звучавший как «Допускаете ли Вы возможность военного столкновения России и США на территории Сирии? Если да, то к каким последствиям оно может привести?», показал, что респонденты в большинстве (более 2/3) скептически относятся к возможности перерастания военного конфликта в Сирии в прямой военный конфликт между Россией и США. Тем не менее, респонденты упоминают, что уже имели место разовые военные столкновения между Россией и США, не только на территории Сирии, но и в других военных конфликтах, однако это не привело ни к чему большему, так как обе страны понимают свое могущество, в том числе и ядерное, и осознают, что их прямое военное столкновение может привести к разлому мирового порядка во всех отношениях.

Итоговый блок фокус-группового исследования был посвящен геополитической конфронтации России и США. Ведущий фокус-группы привел краткую историческую справку об отношениях России и США, указал на то, как отношения двух стран трактуются СМИ на современном этапе. Для того, чтобы понять, с какого этапа необходимо начать обсуждение отношений России и США, респондентам был задан вопрос: «Какое событие внешней политики России, на Ваш взгляд, окончательно испортило двусторонние отношения между Россией и США?». Результаты ответов ре-

спондентов показали, что абсолютное большинство считает присоединение Крыма к Российской Федерации отправной точкой в окончательном ухудшении отношений двух стран. Тем не менее, данное событие оценивается респондентами не как причина ухудшения отношений, а как повод для перехода к открытой конфронтации, а отношения характеризуются как напряженные на протяжении всей истории. Также, были названы такие события, как «дело Скрипалей», обвинения России о вмешательстве в выборы США, сирийский и украинский кризисы в целом, выход Америки из ДРСМД. Одна из самых интересных позиций была высказана респондентами из Дагестанского государственного университета, которые единственные назвали конфликт в Южной Осетии в августе 2008 года отправной точкой для конфронтации России и США. Выдвинутое мнение полностью поменяло общее мнение аудитории о том, что основным событием было присоединение Крыма.

Как и в двух других блоках, респондентам была предоставлена возможность выбора наиболее вероятного сценария развития двухсторонних отношений между Россией и США. Выбор был поставлен между тремя сценариями:

1) «Разрядка», под которой подразумевались в первую очередь стабилизация отношений, эффективное управление элементами противоборства и постепенное наращивание элементов сотрудничества.

2) «Конфронтация», то есть возвращение к модели отношений начального этапа холодной войны, то есть к противостоянию без понятных обеим сторонам «красных линий», без развитой инфраструктуры контроля над вооружениями и пр.

3) Прямое военное столкновение, согласно которому угроза применения силы становится единственным аргументом.

На основании голосования по вопросу «Какой из представленных сценариев Вы считаете наиболее вероятным в развитии отношений между Россией и США?», а также с помощью анализа респондентами представленных сценариев, были получены следующие результаты:

– 100% опрошенных респондентов назвали сценарий дальнейшей конфронтации наиболее реальным в развитии современных отношений России и США. Более того, респонденты в абсолютном большинстве говорили о том, что новая «холодная война» будет еще более серьезной для мирового политического процесса в связи с развитием новых технологий противоборства стран, в особенности в военном плане;

– вариант «разрядки» был единогласно назван самым лучшим вариантом для развития отношений между Россией и США, но невозможным на данном этапе. Тем не менее, респонденты отметили, что Россия и США должны попытаться начать выстраивать линию «...хотя бы нейтральных отношений». Особенно важным этот сценарий был назван для России, в связи с тем, что благодаря ему наша страна сможет обратить больше внимания на внутренние проблемы, а «...не переводить все ресурсы и силы на борьбу с США»;

– вариант прямого военного столкновения назван невозможным и самым опасным. Выявлено, что респонденты больше всего опасаются данного сценария, однако в абсолютном большинстве считают его мифическим на данном этапе. Выдвинуто мнение о том, что военные столкновения между Россией и США продолжаться в форме противоборства в различных мировых кризисах, в том числе сирийском и украинском.

Вопрос военного столкновения России и США неоднократно вызывал дискуссию в аудиториях, именно поэтому следующий вопрос был посвящен отношениям России и военно-политического блока НАТО. Базисом вопроса выступило заявление министра иностранных дел Сергея Лаврова: «Если выстраивать внешнюю политику исходя из того, что нужно полагаться на отношения с США, с какой-то другой одной страной или даже группой стран, например Евросоюзом или НАТО, то ты рискуешь

оказаться в ситуации, когда тебя будут наказывать. Что мы сейчас и наблюдаем». В результате вопроса, заданного респондентам, «Необходимо ли для общемировой безопасности сотрудничество России с НАТО? Если да, то в какой форме вам видится это сотрудничество и что нужно сделать для налаживания диалога по линии «Россия-НАТО»?», были получены следующие результаты:

– Абсолютное большинство респондентов заявило о том, что сотрудничество России с блоком НАТО невозможно в позитивной форме, так как «...сам блок создавался как агрессор по отношению к СССР, а затем к России как преемнице СССР». Тем не менее, сотрудничество России и НАТО должно сохраняться на нейтральном уровне и не должно перейти в конфронтацию

– Некоторые респонденты отметили, что России необходимо развивать собственный военно-политический блок, который сможет выступить как реальный соперник НАТО на мировой арене (Дагестан, Ингушетия, Пятигорск, Адыгея). Тем не менее, существующий до сих пор блок ОДКБ является лишь формальностью, необходимо искать новые форматы взаимодействия стран СНГ в военном плане.

– Последний вопрос данного блока и фокус-группового исследования в целом был посвящен выходу США и России из Договора о ракетах средней и малой дальности (ДРСМД). Вопрос, который был сформулирован как «Разрыв договора РСМД привнес в двусторонние отношения еще большее недопонимание. Каковы, по Вашему мнению, последствия такого решения и что оно может означать для общемировой безопасности в целом?» выявил очень неоднозначные позиции:

– Выход из договора абсолютное большинство респондентов считают ошибкой как со стороны США, так и со стороны России. Прозвучали обвинения, что подобные действия напоминают «...цирк и детей в песочнице, которые обиделись друг на друга и ушли вдвоем с площадки, не добившись никакой пользы для себя».

– Респонденты отмечают, что обязательным условием развития двухсторонних отношений России и США в положительном направлении должно стать заключение нового договора, равному ДРСМД. Однако важным аспектом заключения данного договора должно стать участие Китая в его разработке и подписании. Китай же может выступить как арбитр между Россией и США, который позволит найти общие точки соприкосновения двух стран.

Подводя итог, стоит отметить, что проведенное фокус-групповое исследование показало высокий уровень политической осведомленности студенческой молодежи Северного Кавказа в вопросах геостратегической концепции Российской Федерации в мире. В большинстве случаев все поставленные вопросы обсуждались с модератором фокус-группы на равных, высказывались содержательные и аргументированные позиции. Некоторые вопросы не получили активного обсуждения, что объясняется определенной религиозной и культурной спецификой региона исследования. Тем не менее, Россия в современной системе международных отношений рассматривается абсолютным большинством респондентов как мировой лидер, способный влиять на решение внешнеполитических проблем и мировых кризисов в различных регионах. Россия доказала свое влияние и невозможность существования однополярного мира во главе с США, привнесла весомый вклад в решение украинского кризиса, сирийского кризиса и вытекающей из него проблемы международного терроризма. Однако по мнению респондентов, руководство нашей страны не должно забывать о внутривнутриполитическом курсе, который оценивается многими респондентами как более важный для России на нынешнем этапе.

Особую роль в развитии как мирового, так и внутривнутрироссийского порядка играют отношения между Россией и США. По мнению респондентов, данные отношения находятся на сложном этапе, однако оба государства должны приложить усилия

для их налаживания и не конкурировать на кризисных территориях, а пытаться найти общее решение мировых проблем.

На протяжении всего исследования респондентами высоко оценивается роль Китая на международной арене. Партнерство с Китаем для России может стать новым способом для обеспечения мирового порядка, а также позволит сформировать новый центр силы, который будет иметь высокое значение в мировой политике.

Единогласным мнением респондентов подтверждается невозможность допущения прямого военного столкновения России и США. Данный факт определяется не только пониманием возможных последствий для всей мировой общественности, но и исторической памятью народов и этносов, населяющих регион исследования. Военные столкновения и конфликты на Северном Кавказе доказали, что данные методы не могут принести пользы ни одной из сторон конфликта. Именно поэтому выявленный высокий уровень политической культуры, знаний об истории и современности России, а также то, что студенческая молодежь Северного Кавказа обладает критическим мышлением и способна отмечать проблемные места в политике страны и выдвигать взвешенные предложения по их урегулированию, позволит обеспечить стабильное положительное развитие Российской Федерации как во внутренней, так и во внешней ее политике.

Литература

1. Белова Н.Е. Россия в современной системе международных отношений // Приволжский научный вестник. 2015. №. 12-2 (52).
2. Вартумян А.А. Северный Кавказ в современной геополитической картине // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. 2017. С. 41-48.
3. Горшков М.К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология // М.: Институт социологии РАН, 2011.
4. Нурьшев Г. Россия в современной геополитике. – М.: ИСЭРТ РАН. 2017. 410 с.
5. Усманов Р. Глобализация и этнополитический процесс в современной России // Россия и мусульманский мир. 2015. №. 3 (273). С. 8-12.

References

1. Belova N.E. (2015). Rossiya v sovremennoy sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [Russia in the modern system of international relations]. Privolzhskiy nauchnyy vestnik [Volga Scientific Bulletin].
2. Vartumyan A.A. (2017). Severnyy Kavkaz v sovremennoy geopoliticheskoy kartine [The North Caucasus in the modern geopolitical picture]. Sotsial'no-politicheskiye i istoriko-kul'turnyye aspekty sovremennoy geopoliticheskoy situatsii [Socio-political and historical-cultural aspects of the modern geopolitical situation], 41-48.
3. Gorshkov M.K., Sheregi F. E. (2011). Prikladnaya sotsiologiya: metodologiya [Applied Sociology: Methodology]. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Левшин Валерий Степанович

Студент 4 курса,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: vlevshin@sfedu.ru

Болотин Юрий Олегович

Магистрант 2 курса,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: bolotin@sfedu.ru

Levshin Valeriy Stepanovich

Bachelor Student of the Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
E-mail: vlevshin@sfedu.ru

Bolotin Yuriy Olegovich

Postgraduate Student of the Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
E-mail: bolotin@sfedu.ru